

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной деятельности
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет», профессор

Д.К. Нургалеев

« 02 »

Июль

2016 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» на диссертацию **Агеевой Натальи Николаевны по теме «Научно-педагогическая и общественно-политическая деятельность С.Ф. Фортунатова в конце XIX – начале XX вв.»** (Чебоксары, 2016), представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Тема диссертационного исследования Н.Н. Агеевой посвящена актуальной и малоизученной проблеме. Необходимость воссоздания целостной картины развития российской науки и образования конца XIX – начала XX века побуждает современных ученых обратиться к изучению тех фигур этого процесса, которые до того оставались как бы «в тени» имен выдающихся личностей этой эпохи. В.О. Ключевский, Н.И. Кареев, А.С. Лаппо-Данилевский, П.Г. Виноградов и другие ученые с мировыми именами имели сподвижников и коллег, чья деятельность порою становилась как бы фундаментом для образовательных реформ и известных исторических монографий.

Интерес современной исторической науки к новой персональной истории обусловлен в том числе необходимостью возвращения забытых имен. С.Ф. Фортунатов в этом отношении – фигура знаковая. С одной стороны, его имя постоянно упоминалось во всех более или менее обширных обзорах развития исторической науки рубежа XIX – начала XX вв., с другой – до недавнего времени сведения о нем были крайне фрагментарны. А ведь обращение к исследованию жизни и деятельности этого педагога, историка, публициста позволяет решить ряд актуальных для современной

науки проблем: восстановить историю зарождения американистики в России, изучить роль приват-доцентов в обновлении образовательных программ Московского университета конца XIX века, проследить коммуникативные связи интеллектуалов из числа профессуры, гимназических учителей, публицистов и т.д. Общественно-политическая позиция С.Ф. Фортунатова позволяет дополнить характеристику такого сложного явления как российский либерализм конца XIX – начала XX века.

Новизна исследования определяется в первую очередь тем, что, как пишет Н.Н. Агеева, «степень разработанности проблемы представляется неудовлетворительной» (с. 4). С этим можно согласиться и констатировать, что данная диссертация – первое исследование, посвященное комплексной характеристике научно-педагогической и общественно-публицистической деятельности С.Ф. Фортунатова.

Цель диссертационного исследования – реконструировать основные вехи биографии С.Ф. Фортунатова, проанализировать общественно-политические и социально-экономические условия формирования его мировоззрения и дать комплексную характеристику его научно-педагогической и общественно-публицистической деятельности научно приемлема. Для ее решения диссертантом поставлены значимые задачи, которые и определили структуру работы (с. 13-14).

Следует отметить широту источниковой базы исследования, введение Н.Н. Агеевой в научный оборот более 40 новых архивных источников, в которых освещается жизнь и деятельность С.Ф. Фортунатова (с. 15-16), а также литографированных курсов лекций, которые ранее не изучались. Проанализированы нормативные и делопроизводственные источники, мемуары, дневники и письма современников, коллег и родных С.Ф. Фортунатова, справочные материалы. Важным для достижения цели исследования является подробный анализ творческого наследия С.Ф. Фортунатова, представленного как его научными трудами, так и литографированными изданиями лекционных курсов и программ к ним, а также публицистическими статьями в журналах и газетах. Хорошо продуманная классификация источников, их вдумчивый анализ позволил диссертанту создать доказательную базу для положений, вынесенных на защиту, что придает им достаточную степень обоснованности и достоверности.

Обращает на себя внимание раздел, посвященный методологии и методам исследования. Здесь, наряду с характеристикой общенаучных, специально-исторических и конкретно-проблемных методов, использованных

в диссертации, большое внимание уделено обоснованию применения в данном исследовании относительно недавно разработанных методологий «казуального подхода» и концепта «человек / фигура второго плана». На наш взгляд, в диссертации выявлены новые особенности концепта «человек второго плана», и на примере С.Ф. Фортунатова показано, что «под человеком второго плана» следует понимать не обыденное представление антитезы лидер – масса, а выделение некоего третьего субъекта этой связи как незаурядной личности, деятельность которой создает некий фундамент, плацдарм для творческих свершений личности» (с. 25-26). В диссертации на конкретном примере деятельности С.Ф. Фортунатова этот методологический постулат убедительно доказывается.

А вот применение казуального подхода к изучению личности С.Ф. Фортунатова, на наш взгляд, дискуссионно (с. 24). Да, поведение Фортунатова нарушало определенные социальные нормы, но нам представляется, что Ю.Л. Бессмертный, предлагая казуальный подход, имел в виду прецедент, создающий новые позитивные девиации. Впрочем, это скорее тема для дальнейших дискуссий.

Структура работы обладает внутренним единством и соответствует поставленным целям и задачам.

В главе I «Становление личности и основные вехи жизненного пути С.Ф. Фортунатова» решаются задачи воссоздания истории семьи Фортунатовых как важнейшего фактора формирования мировоззрения ученого (раздел 1.1), реконструированы основные этапы его жизненного пути (разделы 1.2. и 1.3). На наш взгляд, история семьи Фортунатовых, написанная в основном на архивных материалах, является отдельной интересной темой, которая может стать основой более широкого исследования. Знакомство с удивительно талантливыми представителями этой династии позволяет согласиться с тем, что история этой семьи – «яркий пример просветительской деятельности и воспитательного потенциала российской интеллигенции второй половины XIX – начала XX вв.» (с. 27).

В разделах 1.2 «Годы учебы в Московском университете, формирование научных интересов и общественно-политических взглядов» и 1.3 «Этапы профессиональной деятельности» проявились хорошие исследовательские навыки Н.Н. Агеевой. В виду отсутствия личного архива С.Ф. Фортунатова, его воспоминаний, дневников и писем, соискателю пришлось кропотливо собирать разрозненные свидетельства о жизни и деятельности историка из различных архивных фондов и воспоминаний его

современников. Особое внимание в работе акцентировано на спорных моментах в биографии ученого – его заграничной стажировке и двух неудачных попытках защиты диссертации.

Н.Н. Агеевой впервые удалось реконструировать все основные этапы жизни С.Ф. Фортунатова, доказательно подтвердив неизвестные до этого факты точными ссылками на документы и свидетельства современников. Выделение основных этапов жизни ученого представляется вполне обоснованным, однако в выводах к первой главе не достаточно четко аргументирован выбор 1901 года в качестве рубежа между четвертым и пятыми этапами (с. 94-95), что, впрочем, это аргументировано во второй главе (с.102-107).

Для определения роли С.Ф. Фортунатова необходимо было дать оценку его научной и преподавательской деятельности, что и было осуществлено во второй главе «С.Ф. Фортунатов как педагог и ученый».

Характеризуя педагогические взгляды С.Ф. Фортунатова, Н.Н. Агеева дает их в сравнении со взглядами его отца, Ф.Н. Фортунатова, и его университетского наставника В.И. Герье. Однако в силу отсутствия отдельных статей С.Ф. Фортунатова по педагогическим вопросам доказывать влияние этих личностей на него Н.Н. Агеевой приходится, анализируя его рецензии на педагогические работы (с. 98). Особое внимание в диссертации уделено характеристике преподавательской деятельности С.Ф. Фортунатова в Московском университете, в которой вполне обосновано выделяются три периода (с. 102-107). Детальное изучение перечня курсов, которые читались ученым в разных учебных заведениях, методики их построения и содержания позволило не только оценить его вклад в развитие российского образования, но и определить спектр его научных интересов. Н.Н. Агеева приходит к выводу, что основу лекционных курсов С.Ф. Фортунатова составляла не событийная история, а исследование «политико-правовых систем изучаемых государств» (с. 116). С большим интересом читаются страницы, посвященные ораторскому таланту ученого, что позволяет понять истоки его популярности среди учеников (с. 118-120).

Особый интерес вызывает раздел 2.2. «С.Ф. Фортунатов как один из основоположников российской американистики» в связи с тем, что именно эта деятельность ученого до настоящего времени считалась его основным достижением. Однако сами работы С.Ф. Фортунатова по истории США не были предметом специального научного анализа. Н.Н. Агеева подробно освещает все работы С.Ф. Фортунатова по истории США, уделяя особое

внимание его монографии «История политических учений в Соединенных Штатах». Рассматривая вопрос о времени возникновения у молодого историка интереса к малоизученной в России американской истории, диссертант особо подчеркивает влияние на него в этом плане известного немецкого профессора Г.-Э. Гольста. Между тем, воздействие Гольста на взгляды С.Ф. Фортунатова скорее декларируются, чем доказываются (с. 126). Сопоставление работы Гольста о Кальгуне с оценкой этого политика русским ученым, возможно, дало бы такие доказательства, впрочем это скорее задача диссертации по историографии, каковой рецензируемое исследование не является. Знакомство с отдельными пассажами из работ Фортунатова о ценности наличия отлаженного механизма защиты прав и свобод личности (с. 137) позволяет согласиться с определением диссертантом взглядов историка как либеральных.

В разделе 2.3 дана характеристика взглядов С.Ф. Фортунатова на историю европейских государств XVIII-XIX вв. Здесь наиболее важным представляется анализ первой монографии, которая до сегодняшнего дня остается единственным исследованием в отечественной историографии, посвященным Генри Вену. Именно либерализм этой книги стал, по мнению диссертанта, препятствием к предоставлению ее в совет Московского университета как магистерской диссертации.

Анализ взглядов С.Ф. Фортунатова на Французскую революцию дал основания для вывода о том, что существовали «серьезные расхождения его оценок со взглядами В.И. Герье» (с. 155), что ставит под сомнение возможность отнесения Степана Федоровича к научной школе В.И. Герье. Можно согласиться с мнением, что «оценки которые С.Ф. Фортунатов дал произведениям французских просветителей вполне самостоятельны и в некоторой степени обусловлены его собственными политическими воззрениями» (с. 157). В целом, Н.Н. Агеева полагает, что «научное наследие С.Ф. Фортунатова в историографии не было по достоинству оценено», а «тематика его научных изысканий, определяемая либеральными воззрениями, не всегда находила отклик у современников» (с. 164).

В третьей главе диссертации анализируется общественно-публицистическая деятельность С.Ф. Фортунатова. В начале главы дан краткий очерк политических идеологий, распространенных в среде российской интеллигенции, что создает необходимый «фон» формирования и эволюции политического мировоззрения С.Ф. Фортунатова (с. 167-169). Характеристика политических взглядов ученого, нашедших отражение в его научных

и публицистических работах, позволяет диссертанту сделать вывод, что они по многим вопросам «перекликаются с воззрениями М.М. Ковалевского» (с. 174). В работе особо подчеркивается, что изучение вопросов либерализма и конституционализма никогда не представляло для С.Ф. Фортунатова лишь сугубо научный интерес: «Эти идеи для него были близки и ценны именно в том плане, что являлись образцом для реформирования российского общества» (с. 183).

Освещая публицистическую деятельность С.Ф. Фортунатова, Н.Н. Агеева также создает для нее широкий контекст, характеризуя систему периодической печати в России в конце XIX – начале XX вв. и определяя ее функции (с. 184-185). Рассматривая причины обращения С.Ф. Фортунатова к публицистической деятельности, диссертант справедливо отмечает, что после 1879 г. «страницы периодической печати стали для С.Ф. Фортунатова основным местом, где он мог излагать свои научные и политические взгляды, где он смог реализовать свой интеллектуальный потенциал и продемонстрировать свою эрудицию» (с. 189). Следует отметить, что Н.Н. Агеева кропотливо проанализировала десятки статей и небольших заметок ученого, разбросанных в различных журналах и газетах. Она приходит к выводу, что публицистическая деятельность С.Ф. Фортунатова была весьма плодотворной и содействовала популяризации исторических знаний и либеральных идей (с. 197).

Одним из интереснейших разделов диссертации является раздел 3.3 «С.Ф. Фортунатов в коммуникативном пространстве московской интеллигенции». Здесь предпринята попытка классификации коммуникативных связей, в целом обрисовано коммуникативное пространство московской интеллигенции (хотя точнее – московской профессуры). Очень проникновенно и деликатно описаны личностные качества С.Ф. Фортунатова, которые создали ему репутацию «чудака» и «оригинального человека». Однако, упоминая здесь казуальный подход, Н.Н. Агеева скорее констатирует «казус Фортунатова», чем рассматривает его влияние на окружение (с. 217).

В заключении обобщены основные выводы исследования, даны практические рекомендации по использованию выявленных фактов. Можно согласиться с тем, что жизнь и деятельность С.Ф. Фортунатова должны быть полнее отражены в учебной и справочно-энциклопедической литературе. Необходимо и дальнейшее изучение истории династии Фортунатовых, которая является ярким примером подвижничества.

Как положительную черту диссертационного исследования следует отметить весьма информативные приложения: хронология жизни С.Ф. Фортунатова, библиография его работ, фотографии С.Ф. Фортунатова и его семьи, ксерокопии архивных документов о его жизни.

В целом диссертационное исследование Н.Н. Агеевой, обобщающее результаты многолетней работы автора, обладает несомненной научной новизной, содержит совокупность новых научных результатов о жизни и деятельности С.Ф. Фортунатова, о развитии российской историографии всеобщей истории на рубеже XIX–XX вв., об особенностях функционирования системы высшей и средней школы в этот период, о коммуникативном пространстве московской профессуры конца XIX – начала XX века и т.д. Выводы и рекомендации диссертации обладают новизной, они найдут применение в преподавании курсов историографии, отечественной истории, истории российской культуры. Полученные новые факты должны найти отражение в учебной и справочно-энциклопедической литературе.

Работа четко структурирована, написана хорошим литературным языком, не содержит стилистических и орфографических ошибок. Автореферат соответствует содержанию диссертации. Основные результаты исследования нашли свое отражение в 13 публикациях, в том числе пять из них – в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Высказанные выше замечания и пожелания носят рекомендательный характер и не умаляют достоинств и ценности работы. Данное исследование свидетельствует о высокой общей подготовленности соискателя, его творческом научном потенциале.

Содержание диссертации соответствует пунктам 12, 17, 20, 22 Паспорта научной специальности 07.00.02 – Отечественная история. Диссертация Н.Н. Агеевой представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, а Агеева Наталья Николаевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв составлен кандидатом исторических наук, доцентом кафедры истории России и стран ближнего зарубежья Института международных отношений, истории и востоковедения федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» Альбертом Ильичем Мухамадеевым.

Отзыв ведущей организации обсужден и утвержден на заседании кафедры истории России и стран ближнего зарубежья Института международных отношений, истории и востоковедения федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (протокол № 6 от 1 марта 2016 г.).

Зав. кафедрой истории России и стран ближнего зарубежья
Института международных отношений,
истории и востоковедения
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»,
доктор исторических наук, профессор

Александр Алтерович Литвин

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Адрес: 420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18.

Тел.: (843) 233-71-09.

E-mail: public.mail@kpfu.ru